

«ЖЕНЩИНАМ СВОЙСТВЕННО
СВОИХ ДЕТЕЙ
ОПРАВДЫВАТЬ...» 3

Интервью с лауреатом
«Русского Букера»
Еленой Чижовой



КТО БЫЛИ
ПУШКИН И
ШЕКСПИР?
7

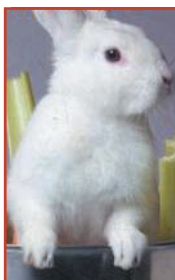
СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ
9

#16
(2286)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года



5 ВЛАСТЕЛИН
САЛАТА
«ОЛИВЬЕ»

Необычные рецепты
Бориса Гайдюка



6 НАЙДИ
ДЕСЯТЬ
РАЗЛИЧИЙ

Рассказы
Горана Петровича



20 СЪЕШЬ
СВОЮ
СЕСТРУ

Графическая сказка
от Дельфины Перре



НОВОСТИ

Старый новый дом

В доме №12 (строение 8) на Тверской улице отныне будет располагаться мемориальный музей Александра Солженицына. По этому адресу, несмотря на противодействие властей, в 1972 году лауреат Нобелевской премии получил московскую прописку, женившись на Наталье Светловой. Кроме того, именно здесь в 1974 году писателя арестовали по обвинению в измене Родине и на следующий день выслали из СССР, лишив советского гражданства. Музеем, площадью 107,5 кв. м, будет управлять Дом русского зарубежья имени Солженицына — научно-культурный центр, организованный для сохранения творческого наследия русских эмигрантов. Содержание музея обойдется городу в сумму, не превышающую размер средств, предусмотренных в бюджете Москвы на расходы департамента культуры, и в дальнейшем будет финансироваться за счет средств столичного бюджета.

Мастера перевода

Первого июля в Санкт-Петербурге впервые была вручена премия за лучшие переводы произведений русской литературы на другие языки мира. Конкурс, организованный Международным центром переводчиков русской литературы на языки мира, был создан под эгидой Пушкинского Дома при финансовой поддержке фонда «Русский мир» и, по словам его основателей, уже показал, насколько обширен список переводимых русских авторов: жюри получило возможность познакомиться как с новыми переводами произведений русской классики, так и с малоизвестными иностранному читателю именами и произведениями нашей литературы. Заявки на участие были присланы из двенадцати стран Европы, Азии и Латинской Америки.

[Окончание на стр. 2]

Человек-хамелеон

Новое о жизни Михаэля Шумахера (стр. 7)



Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Александр Ливергант о Конгрессе переводчиков;
Книготорговцы о способах продвижения книги.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 26 июля с. г.





книга недели

Симпатичный образ

Книга Виктории Миленко — не первая биография Аркадия Тимофеевича Аверченко (1880—1925), знаменитого русского сатирика и юмориста (стоит вспомнить пионерскую работу Д.А. Левицкого «Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко»). Однако Миленко впервые вводит в оборот ряд материалов и источников, среди которых едва ли не самые важные — беседы с чудом, обнаруженным племянником писателя И.К. Гавриловым. Впрочем, жизненный путь Аверченко, в котором многие эпизоды оказываются впервые прояснены (или же хотя бы делается попытка прояснения), остается столь же загадочным и прозрачным одновременно. Загадочным — поскольку детство и юность писателя во многом восстановимы по косвенным источникам (важнейший эпизод, в котором начинающий писатель фактически потерял глаз, пересказывается по-разному, и какая версия верна — неизвестно). Да и потому еще загадочным, что сама стремительная карьера, столичная и всероссийская слава Аверчен-



Миленко В.
Аркадий Аверченко.
М.: Молодая гвардия, 2010. — 327 с. — (Жизнь замечательных людей: Биограф.). 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-235-03316-0

ко предстают неким чудом. А прозрачным — потому что жизненный путь Аверченко, его позиция и система ценностей демонстрируют неизменность и последовательность. И, если так позволено сказать, определенную нормальность — которая вынуждает многих отрицать высший уровень аверченковского мастерства, его принадлежность к классикам смехового цеха и заставляет именовать юмор Аверченко мещанским. Меж тем тот уровень гротеска, до которого писатель поднялся в «Дюжине ножей в спину революции», или философской иронии «Шутки Мецената», ставят Аверченко в первый ряд прозаиков начала минувшего века. Не говоря уже о роли, которую играли руководимые Аверченко «Сатирикон» и «Новый Сатирикон» в истории отечественной печати... Дело в том, что писатель предпочитал течение жизни как таковой идеологическим конструкциям и построениям. В этом смысле антибольшевизм Аверченко был не политичен, но заключался в основах жизненной установки писателя. Миленко удалось передать этот — чрезвычайно симпатичный — образ Аверченко. Дело теперь за академическим изучением его наследия и биографии.

Данила Давыдов

Золотой стандарт

На пресс-конференции, что 1 июля прошла в гостинице «Золотое Кольцо», жюри «Русского Букера» огласило «длинный список» произведений, допущенных к участию в конкурсе за лучший роман на русском языке. Из 95 номинантов бороться отныне предстоит 24. Председатель жюри этого года, прозаик Руслан Киреев, рассказал о прочитанных текстах и проделанной работе: *«Тексты разные, но особенно отчетливо просматриваются две тенденции: автобиографическая проза, современные вариации "Былого и дум", и проза, которая отражает реальность опосредованно, создавая новую, во многом условную реальность — вариации "Истории одного города" Салтыкова-Шchedрина. Какая тенденция победит? У Шchedрина победила первая: свой творческий путь он закончил "Пошехонской стариной". Посмотрим, что будет у нас».*

«Длинный список» литературной премии «Русский Букер»-2010 вошли:
Андрей Аствацатуров, «Люди в голом». *Ариадна Борисова*, «Земля удаганок: «Люди с солнечными поводьями», «Джогур», «Небесный огонь». *Михаил Гиголашвили*, «Чертово колесо». *Борис Дышленко*, «Созвездие Близнецов». *Олег Зайончковский*, «Счастье возможно». *Игорь Золотусский*, «Нас было трое». *Андрей Иванов*, «Путешествие Ханумана на Лолланд». *Бахыт Кенжеев*, «Обрезание пасынков». *Тимур Кибиров*, «Лада, или Радость». *Игорь Клев*, «Хроники 1999 года». *Евгений Клюев*, «Андерманир штук». *Елена Колядина*, «Цветочный крест». *Павел Крусанов*, «Мертвый язык». *Елена Крюкова*, «Серафим». *Александр Логинов*, «Бульдозер на якоре». *Олег Павлов*, «Асистолия». *Виктор Пелевин*, «Т (t)». *Мариам Петросян*, «Дом, в котором...». *Дина Рубина*, «Белая голубка Кордовых». *Александр Рулев-Хачатрян*, «Хроника семьи Петровых». *Герман Садулаев*, «Шалинский рейд». *Алексей Славовский*, «Победительница». *Антон Уткин*, «Крепость сомнения». *Маргарита Хемлин*, «Клоцвог».

Жюри «Русского Букера», в состав которого кроме Руслана Киреева в 2010 году вошли критики Марина Абашева (Пермь), Мария Ремизова, прозаик Валерий Попов (Санкт-Петербург), режиссер и сценарист Вадим Абдрашитов, с радостью отметило, что география премии продолжает расширяться: в конкурсе участвуют книги, написанные и изданные в глубинке, а в литературе появляются новые имена. В нынешнем году старейшая в России независимая литературная премия будет присуждаться в 19-й раз. Как обычно, имена шести писателей, которые войдут в шорт-лист, жюри назовет 6 октября, а имя главного лауреата — 2 декабря. В отличие от прошлых лет приз победителя в этом году составит 600 тысяч рублей, то есть на 100 тысяч больше, чем раньше. Финалисты также — вместо 50 тысяч будут награждены 60-ю тысячами рублей.

Лауреаты премии Пикуля — 2010

Оргкомитет Международной литературной премии имени В.С. Пикуля обнародовал имена победителей 2010 года. По традиции премия присуждалась в трех номинациях: художественные произведения (романы, повести, рассказы); публицистические и научно-популярные произведения; за большой вклад в развитие и пропаганду исторической и героико-патриотической литературы.

Лауреатами 2010 года стали:

Алла Бегунова — за романы и документальные произведения, посвященные славным страницам военной истории России.
Игорь Ватолин — за цикл публикаций о жизни и творчестве В.С. Пикуля
Михаил Орешет — за произведения, посвященные морякам Северного флота.
Виктор Смирнов — за романы и публицистические произведения, продолжающие традиции русской исторической прозы.

Торжественное награждение победителей планируется провести в рамках осенней Московской международной книжной выставки ярмарки.

Издания, отрецензированные в номере

Аллен Дж. Михазль Шумахер	4
Бардески К.Д. Месопотамия	10
Бродский И. Изгнание из рая	15
Гайдук Б. Террин из зайца	5
Гармаш-Роффе Т. Ягоды страсти, ягоды смерти	10
Город Пермь: Смысловые структуры и культурные практики	15
Громыко О. Год Крысы. Путница	10
Земляной А. Драконы Сарда	10
Князький И. Император Диоклетиан и закат античного мира	10
Ко М. Майя. Исчезнувшая цивилизация	15
Лав П., Стосны С. Секреты счастливых семей	10
Лаврентьева Е. «Мы много путешествовали...» ..	24
Леон Д. Мера отчаяния	19
Марочкин В. Истинная биография Пушкина	7
Муравьева И. День ангела	5
Мориц Ю. Крыша ехала домой	20
Осип Мандельштам и Урал	15

Перре Д. Я, волк и шоколадки	20
Петрович Г. Различия	6
Рабинер И. Жизнь замечательных тренеров	4
Рабинер И. Скандалное эхо Марибора	4
Райт Л. Аль-Каида	9
Революционное христовство	15
Рослунд А., Хелльстрем Б. Дитя мрака	19
Россия / Русистика / Россияведение: Кн. 1	15
Ризи А. Смена власти на Земле	10
Рыжов К. Монархи Древнего мира	10
Сенчин Р. Иджим	8
Соломатина Т. Психоз	8
Сотников В. Покров	8
Спецслужбы мира в афоризмах, высказываниях, изречениях	9
Хокинг Л., Хокинг С. Джордж и сокровища Вселенной	15
Кто скрывался под маской Шекспира	7
Соп атоге: Историко-филологический сборник в честь Любови Николаевны Киселевой	15

Мастера перевода

[Окончание. Начало на стр. 1]

Церемония награждения победителей прошла в Пушкинском Доме, в Институте русской литературы РАН. Его директор и председатель жюри Всеволод Багно напомнил, как еще в XIX веке представление о России и русском народе изменилось благодаря первым переводам романов Толстого, Тургенева и Достоевского: *«В нашей стране мир увидел империю духа. Сейчас роль перевода столь же велика, и наша задача — помочь издателям всего мира».* Эксперты и члены жюри наградили почетными дипломами целый ряд первоклассных специалистов. А главные призы вручались за победу в номинациях «Проза», «Поэзия» и «Первый перевод» (прозаический и поэтический), где соревнуются дебютные публикации молодых переводчиков до 35 лет. За популяризацию в своей стране великого произведения русской классики — романа Толстого «Анна Каренина» — премию получила Тэцуо Мотидзуки, профессор НИИ славистики Хоккайдского университета в Японии. За первый перевод у себя на родине «Братьев Карамазовых» был награжден профессор Бакинского славянского университета Тельман Гамзага оглу Джафаров. За переводы стихов Анны Ахматовой отмечена Мария Вибес — славист из Нидерландов. И, наконец, награды за первый лучший прозаический перевод была удостоена молодая голландка Слофстра Фраукье, названная одним из лучших славистов мира благодаря переводу романа Василия Гроссманна «Жизнь и судьба».

Сумасшедшие шахматы

Спустя 148 лет с того дня, когда Чарлз Лютвидж Доджсон рассказал сестрам Лидделл историю про Алису в Стране чудес, интерес к шахматам и зеркалам только растет. В память о тех чудесных событиях 3 июля в Москве, во дворе Центрального дома предпринимателей с четырех часов дня и до самого вечера прошла Большая Зазеркальная Партия в Шахматы, организованная Додо&Джаббервоки Magic Bookroom при поддержке компании Ahmad Tea. Кроме авторов — Льюиса Кэролла (Александр Гаврилов) и художника сэра Джона Тэнниела (Андрей Бондаренко), в ней приняли участие наставники-наблюдатели: знаменитый переводчик Нина Демурова и авторы иллюстраций Валерий Кожин и Юлия Гукова. А за передвижением Белых и Черных Фигур (Шалтая-Болтая, Королевы, Устрицы и прочих) следили «Мастера игры»: Сергей Оболонков, Анна Гилева, Шаши Мартынова и Анастасия Манакова. Игра проходила по традиционным правилам и представляла собой партию в живые шахматы, где фигурами выступали прошедшие предварительную жеребьевку участники, блиставшие в Лживописи, Натюр-Мордах, Верчении Тушею, Древнем Гриме и Древней Грации, а также они продемонстрировали свое мастерство в Морской, Горной и Садовой Кадрилях, что невозможно было бы сделать без близкого знакомства с текстом «Алисы в Зазеркалье» — как минимум в переводе Нины Демуровой и Бориса Заходера.

Выбор редакции



1 Эта книга — критическая антология, посвященная творчеству русского мыслителя, теоретика литературы и гуманитарного эпистемолога XX века М.М. Бахтина. Предлагается не история рецепции, но, скорее, динамика рецепции идей, возникших в первой, а воспринятых во второй половине прошлого столетия. Книга адресована всем, для кого русская интеллектуальная культура XIX–XX веков еще не сказала своего последнего слова.

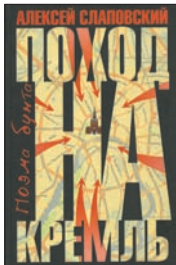
Михаил Михайлович Бахтин. Антология.
М.: РОССПЭН, 2010. — 456 с. — (Философия России второй половины XX века).

2 Ровно 100 лет назад в Ясной Поляне произошло событие, которое потрясло весь мир. 82-летний писатель граф Л.Н. Толстой ночью, тайно бежал из своего дома в неизвестном направлении. Известный писатель и журналист Павел Басинский на основании строго документального материала, в том числе архивного, предлагает не «свою версию» этого события, а его живую реконструкцию.



Басинский П.
Лев Толстой. Бегство из рая.
М.: Астрель, АСТ, 2010. — 672 с.

3 Это роман-фарс о том, как толпа может объединиться вокруг единой цели — и не важно, что все по-разному ее понимают! Милиционерами случайно убит молодой человек. Сначала его мать с мертвым сыном на руках в одиночку идет искать виновного, потом к ней присоединяется группа друзей погибшего, а там манифестация перерастает в митинг. Из милиции в больницу, от больницы — к прокуратуре, от прокуратуры — в Кремль!



Славовский А.
Погород на Кремль: Поэма бунта.
М.: АСТ, Астрель, 2010. — 256 с.

«Мне нравятся мои старушки»

Беседовала
Вера Бройде



Елена Чижова — прозаик, переводчик, эссеист, директор Санкт-Петербургского Пен-клуба. В 2009 году она получила «Русский Букер» за роман «Время женщин» — книгу, сотканную из множества историй, которые рассказывают ее герои — жители послевоенного Ленинграда. Это «дореволюционные» старушки (Гликерия, Ариадна и Евдокия), Антонина — мать девочки Софьи, и отчим Николай. Самое интересное, что истории эти, хотя и объединенные общей темой, разнятся из-за языка, на котором говорят те, кто их вспоминает или придумывает.

— Название вашего романа — «Время женщин», как и его темы, структура, персонажи — все воскрешает в памяти целый пласт других произведений. На ум приходят «Часы» Каннингема, «Девочки» Тестю и, конечно, Поль Фурнель с его «Большими мечтательницами». Кто, на ваш взгляд, лучше всех умел или умеет писать о женщинах?

— Очень трудно ответить сразу. Я не утверждаю, что осмысление женской жизни подвластно лишь женщинам. Весь вопрос в ракурсе. У женщин он все-таки свой. Кроме того, у каждого пишущего человека есть свой опыт. Я пишу о том, что помню и знаю сама. У меня никогда не было задачи делать это с оглядкой на опыт других, хотя бы потому, что лексика определяется только собственным опытом. Лексика — это очень важно. Пожалуй, важнее, чем сюжетные ходы. Мне хотелось показать жизнь обычных женщин в этих нечеловеческих условиях советского времени. Сейчас мне не приходит в голову писатель, на которого я могла бы сослаться, сказать, что я развиваю его идеи. Я думаю, что весь круг моих идей сформировался не под влиянием той или иной темы в литературе, а, скорее, под влиянием самой литературы, которую я читала. Однако сам роман я никак не встраиваю в тот ряд книг, которые были написаны до меня на подобные темы. Не из литературы я черпала образы героев, и моя книга создавалась не в полемике с другими авторами. Я пыталась реализовать на бумаге свой взгляд на мир — не только женский, а, скорее, советский.

— А кто из ваших героинь вам ближе всего? Не в том смысле, что больше других похож на вас, а именно нравится — ведь не всегда же тот, кто симпатичен, обязательно напоминает тебя самого.

— Да, это правда. Мне нравятся мои старушки. Особенно Евдокия — своим жестким и трезвым взглядом на жизнь и на мир.

— Но ведь остальные так часто говорят ей: «У тебя сердца нет». Почему она?

— Потому что она берет на себя смелость проговаривать такие жестокие вещи, которые более робким сознанием воспринимаются как табуированные. Она человек, который склонен брать на себя очень большую внутреннюю ответственность. Кроме того, она нравится мне тем, что здраво и трезво оценивает жизнь своих детей. Женщинам свойственно своих детей оправдывать.

Мать всегда ищет способ объяснить, почему ее сын хороший. Даже если он, положим, убийца. В глубине души она будет говорить: он не такой, как другие убийцы, потому что любит кошек... А у Евдокии есть внутренняя бескомпромиссность. По отношению к себе. И этим она вызывает у меня огромное уважение. Мне кажется, на ее месте я бы искала оправдание. Думаю, в чем-то мне близка Антонина — мать девочки. В ней есть что-то такое, что есть и во мне — женские, материнские черты. Но в остальном она далека от меня. Тем, что верит во все эти чудовищные мифы советского времени. Для меня тема коммунизма, тема социалистического рая на земле — бессмысленны. А для нее это какая-то высшая реальность. Тем не менее, я надеюсь, что если бы жизнь поставила меня в подобную ситуацию, я тоже сделала бы все, чтобы спасти своего ребенка. Вообще, Антонина сложный персонаж. С одной стороны, она мало что смыслит в советской жизни, но ее ведет материнский инстинкт. Позволяет ей понять, из какого болота нужно всеми силами стараться выдернуть дочь. И это кажется мне чудом. Ведь по своему воспитанию, житейскому опыту, представлениям о жизни эта женщина, казалось бы, должна поступить наоборот. Послушаться Зою Ивановну. Но тут начинается очень сложная тема: если бы не беда, которая случилась с нею, вполне возможно, что Антонина рано или поздно стала бы второй Зоей Ивановной. Ну, может, чуть-чуть добрее. Выходит, что в советской жизни только беда могла спасти ее душу? Трудный вопрос.

— А как насчет девочки — Софьюшки? Вы могли бы сказать, что ее восприятие похоже на ваше детское? Насколько память детства — тема этой книги?

— Я жила совсем в другой семье и в другой среде. И моя мать — абсолютно другой человек, и моя прабабушка была не совсем такая, как три старушки. Многие в книге вообще идет вразрез с моими детскими воспоминаниями. Хотя есть и прямые соответствия. Скажем, разговор о большевиках: он действительно случился, когда мы с прабабушкой однажды шли по Театральной площади, и она, оглядевшись вокруг, сказала, что хотела бы пожить еще лет двадцать. А я, тогда пятилетняя, спросила: «Зачем тебе так много?» И тогда она ответила, скорее, на свой собственный внутренний вопрос, нежели на мой: «Хочу посмотреть, чем все

у большевиков кончится. Вот они царское разворуют и сдохнут». А еще разговоры о блокаде. Мама и прабабушка не говорили об этом специально, как и героини моего романа. Но они всегда что-то вспоминали, и это нарастало слоями в моем сознании. Когда я начала читать серьезные книги, образ блокады у меня уже сложился. И я могла понять, где другие врут, где недоговаривают, а где говорят правду.

— А приметы времени — такие, как прическа «венчик мира» или чудо под названием телевизор — насколько для вас важно не ошибиться в деталях?

— Это очень важно. Детали и вещи определяют подлинность размышлений. Так иногда начинаешь писать сцену и вдруг понимаешь, что деталей, мелочей, подробностей нет. И тогда смыслы начинают «плыть». Ведь они связаны со временем, а время в нашей памяти откладывается именно деталями. И когда какая-то мелочь лжет, это может погубить, уничтожить все построение: фильм, книгу, спектакль. Для меня детали — маркеры, определяющие подлинность повествования.

— «В те времена, — как говорит ваша Евдокия, — и жизнь была другая, и смерть. И зло с добром другие...» — Действительно ли люди так изменились? Что в людях осталось, а что ушло навсегда? Знаете, один режиссер, который намеревался снимать фильм, где действие должно было происходить в начале века, признавался: «Я не знаю, как поступиться, потому что не представляю, где взять персонажей. И дело даже не в способности актеров сыграть тех людей — просто сейчас уже и лиц таких нет, нет таких носов, глаз, улыбок».

— Я согласна. Особенно это становится понятно, когда рассматриваешь старые фотографии. Мне вспоминается одна, где запечатлены рабочие Путиловского завода. Там у людей такие... чистые лица — и не потому, что они все какие-то ангелы. Я думаю, что после той чудовищной отрицательной селекции, которую прошла страна в течение советских лет, наверное, что-то исчезло даже на генетическом уровне. Истребляли миллионы и истребляли лучших. Да и в войну гибли часто самые храбрые: в атаку можно броситься сразу, а можно секундную пересидеть, затаиться. Да, в этом смысле наши лица другие. Ведь лицо человека определяется не столько чертами, сколько

выражением.

— Вы говорили, что в России нет исторической памяти: многие мужчины погибли на войне, и единственными ее носительницами оставались женщины, а они боялись говорить. Но ведь правда для человека века совсем не то, что правда для народа. Народ не может позволить себе забывать — тогда он рискует повторять свои ошибки бесконечно. А человек? Умение забывать в жизни может быть более полезным. Насколько важнее для человека умение помнить, чем умение забывать?

— «Народная память» — термин очень условный. Нет такого органа, где она будет храниться. Но, допустим, такая память есть. Как правило, в ней остается не реальность, а те мифы, которые конструировались вокруг этой реальности, иногда злонамеренно. Опаснее всего упрощать прошлое, сводить его к легендам и мифам. А что касается отдельного человека... Я думаю, историческая память — это то, что в нас вырастили: родители, учителя. Но и, конечно, мы сами. Эта память значительно более плодотворна, чем забывчивость. Даже если случилось что-то жуткое. Положим, блокада: тогда происходили очень страшные вещи. И в течение последующих 20–30 лет все эти ужасы замалчивали. Эта боль оставалась в людях. Они боялись рассказать что-то такое, что идет вразрез с официальной версией. И это ужасно! Но если общество начинает это проговаривать — тяжело, медленно и сознательно, человек уже не чувствует себя таким одиноким, потому что он получает возможность услышать других и самому быть услышанным. Я думаю, нашей стране не подходит глагол «забыть». Скорее, «вытеснить» или «заблокировать». Это очень опасно и для страны, и для отдельного человека, потому что приводит к повторению прошлых ошибок. Мы должны распутывать наше прошлое, но аккуратно, с состраданием. В сущности, это я и пыталась сделать во «Времени женщин». Я старалась сострадать всем, в частности Николаю — отчиму девочки. Люди, похожие на него, вовсе не монстры, но почему-то иногда действуют так, что становятся для близких извергами. Они не злые, просто не могут противостоять обстоятельствам. Возможно, потому, что никто не объяснил им, что такое чувство собственного достоинства. И как его надо сохранять даже в самых трудных обстоятельствах.

4 Уместить всю историю страны в один том — дело сложное. Авторы этой книги «разделили» ее. Первая часть, написанная доктором исторических наук Живко Андрияшевичем, начинается с 2000 г. до н. э. и заканчивается периодом Балканских войн. Вторая часть книги принадлежит профессору Шербо Растодеру и рассказывает о государстве в XX веке.

История Черногории с древнейших времен до 2006 года.
М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. — 320 с.



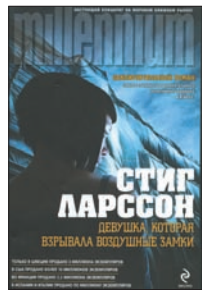
5 Главное здание МГУ окутано огромным количеством тайн и легенд. В лабиринтах под ним можно заблудиться, в шпале заседает чуть ли не древний Союз Деятели, а по ночным коридорам бродит Черный Аспирант... Герой романа пытается разобраться в хитросплетениях этих тайн и отделить правду от вымысла. Но правда еще страшнее...

ГЗ: Жизнь и смерть в главном заповеднике российских студентов.
М.: Поколение, 2010. — 208 с.



6 Лисбет Саландер решает отомстить своим врагам. Не только криминальным элементам, желающим ей смерти, но и правительству, которое несколько лет назад почти разрушило ее жизнь. А еще надо вырваться из больницы, где ее держат под охраной, и добиться, чтобы ее имя исчезло из списка подозреваемых в убийстве.

Ларссон С. Девушка, которая взрывала воздушные замки / Пер. со швед. А. Савицкой.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. — 784 с. — (Millenium).



7 Сколько имеется простых чисел, не превышающих двадцати? А миллион? Существует ли общая формула? Догадка, выдвинутая немецким математиком Бернхардом Риманом в 1859 году, изящная, понятная и совершенно не доказуемая, остается одной из величайших нерешенных задач в современной математике.

Дербишир Д. Простая одержимость: Бернхард Риман и величайшая нерешенная проблема в математике / Пер. с англ. А. Семихатова.
М.: Астрель; CORPUS, 2010. — 464 с. — (ЭЛЕМЕНТЫ).

